

5. Зоц И.В. К вопросу о разработке системы передачи русских урбанонимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 82-85.

6. Котельникова Н.Н. Годонимия города Тяньцзиня как пример системы номинаций улиц современного китайского мегаполиса // Россия – Китай: история и культура: сб. ст. и докладов участников XI Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2018. – С. 183-188.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ду Цзюань

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, 40026730@qq.com*

Каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т. е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. Если словообразовательная активность – это реальный, существующий языковой факт, то словообразовательный потенциал – это нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано.

В русском языкознании существует широкое и узкое понимание словообразовательного потенциала. При широком понимании данное понятие определяется как «устойчивая совокупность наличных ресурсов, накопленных словообразовательной системой в процессе её становления и обуславливающих способность (возможность) этой системы к оптимальному функционированию и развитию» [1, с. 14-15]. При узком понимании словообразовательный потенциал трактуется как «деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы» [2, с.15].

Изучение словообразовательного потенциала может осуществляться на уровне **отдельной части речи** (например, словообразовательный потенциал имени существительного, глагола или словообразовательный потенциал местоимений). См., работы русских лингвистов З. И. Резановой, Н. Г. Юсуповой, Т. С. Яруллиной [3]. Занимались изысканиями в этой области и белорусские учёные В. Л. Леонович и В. В. Тозик [4].

Можно исследовать словообразовательный потенциал и на уровне **отдельного лексико-грамматического разряда слов** – вещественных или абстрактных существительных, относительных прилагательных, определительных наречий и т. д. См., например, диссертационное исследование Л. Н. Денисика, в котором устанавливается словообразовательный потенциал вещественных существительных в современном русском языке [5]. Однако особый интерес был проявлен лингвистами к изучению словообразовательного потенциала **отдельных тематических или лексико-семантических групп слов**. Так, словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» был исследован С. В. Артюховой [6]. О деривационном потенциале локативных существительных писала Т. В. Белякова [7]. Словообразовательный потенциал имен прилагательных со значением чувственного восприятия и его реализация в современном русском языке представлен в кандидатской диссертации Е. С. Федотовой [8]. Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик на материале английских и русских цветообозначений исследовала Н. С. Трифонова [9]. Семантический аспект изучения словообразовательного потенциала слов не случайно постоянно привлекает внимание лингвистов. При исследовании наборов лексем, производных от разных слов одной лексико-семантической группы, можно выяснить, какие участки лексической системы «открыты для словообразования, а какие, наоборот, закрыты и с чем это связано; какова частеречная принадлежность вторичных единиц номинации и в какие словообразовательные категории они объединяются, какую роль деривационный потенциал определенной группы слов играет при моделировании языковой национальной картины мира» [10].

На фоне работ, ориентированных на семантический аспект изучения словообразовательного потенциала, встречаются также исследования, авторы которых рассматривают деривационный потенциал способов словообразования и словообразовательных средств **на уровне словообразовательных типов** [11].

Ключевыми понятиями при изучении словообразовательного потенциала в русском языке являются **словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма и словообразовательная цепочка**.

Именно на уровне словообразовательная гнезда (далее – СГ) сразу определяется глубина и мощность словообразовательного потенциала. Как считает И. Ю. Суханова, **мощность СГ** составляют все его производные, без учета непосредственно мотивирующего слова. Средние показатели мощности СГ той или иной группы слов определяются в результате деления общего количества производных,

присутствующих в гнездах слов данной группы, на количество их производящих. Глубина СГ устанавливается по числу ступеней в самой длинной словообразовательной цепочке гнезда (без учета исходного слова) [12].

Например:

апатия →	апати-чн(ый) →	апатичн-ость
		апатичн-о
	апатическ(ий) –	

Исходя из наполняемости данного СГ, слово *апатия* обладает не очень высоким словообразовательным потенциалом. За время своего функционирования в русском языке оно дало всего 5 производных, расположившихся только на первой и второй ступенях деривации. Однако, по данным М. Ю. Казак, в современном русском языке встречаются словообразовательные гнезда, глубина которых складывается из 7 ступеней [13, с. 16].

В современном русском языке словообразовательный потенциал – **явление прогнозируемое**. Общеизвестно, что многие глагольные лексемы могут образовывать наименования лица – производителя действия (*строить – строитель, шлифовать – шлифовальщик, рубить – рубщик*); наименования орудия производства действия (*мыть – мыло, точить – точилка, сеять – сеялка*), наименования места, где производится действие (*спать – спальня, читать – читальня*). Кроме того, любая глагольная лексема обладает большим словообразовательным потенциалом, поскольку обозначаемое действие может модифицироваться с помощью префиксальных морфем. Например: *вязать → в-вязать, вы-вязать, до-вязать, за-вязать, на-вязать, над-вязать, об-вязать, от-вязать, пере-вязать, под-вязать, при-вязать, раз-вязать, с-вязать, у-вязать*.

Многие качественные прилагательные в русском языке образуют абстрактные существительные, качественные наречия на *-о, -е* и степени качества (*бодрый → бодрость, бодро, бодренький*). Тематические и лексико-семантические группы слов тоже, как правило, имеют типовые наборы производных. Можно, например, представить типовые словообразовательные парадигмы прилагательных со значением цвета, имён-названий растений (фитонимов) или животных (зоонимов).

В современном китайском языкознании понятие словообразовательного потенциала определяется практически так же, как и в русском языке: словообразовательный потенциал – это возможность слова образовывать новые производные. Однако изучение

данного понятия в китайском языкознании осуществляется в основном на уровне словообразовательных средств.

Слова и морфемы являются основными единицами китайского словообразования: Морфема делится на корень и аффиксы в зависимости от их значения и роли в слове. Корень указывает на предметное лексическое значение вещей, действий, свойств, состояний и т. д. и формирует основу лексического значения. Аффиксы выражают дополнительные лексические и грамматические значения [14. с. 174]. Новые слова обычно создаются с использованием существующих в языке морфем в соответствии с существующими в языковой системе правилами. Основные способы словообразования делится на 2 типа: аффиксация и сложение. Аффиксация – это способ составления новых слов с помощью аффиксов и корней, таких как 弹性 (эластичность), 刚性 (жесткость), 柔性 (гибкость) и т. д. Сложение – это синтез новых слов из 2-х и более корней, например: 打假(уничтожить фальшивое), 打黄(удар порнографический), 打黑 (борьба с организованной преступностью) и т. д.. Общими морфемами в группах слов могут быть корни слова, а также аффиксы или промежуточные элементы, находящиеся в процессе развития (движущиеся от корневых морфем к аффиксальным).

Отдельные слова, имеющие общие характеристики, соединяясь, образуют группы слов или словосочетания. Группы слов делятся на семантические и несемантические группы слов. Семантическая группа обозначает группу слов с общими семантическими признаками, которые семантически связаны и принадлежат одному семантическому полю. Как группа синонимов рассматриваются, например, 死亡 смерть, 去世 умереть, 逝世 скончаться; иерархические отношения наблюдаются в группе слов (父亲 отец, 儿子 сын, 孙子 внук), неиерархические отношения – в группе слов 吃 есть, 喝 пить, 咬 кусаться, 吐 плевать; как, комплексная группа слов рассматриваются наименования животных – 驴 осел, 马 лошадь, 牛 корова, 山羊 коза и т. д.

В несемантическую группу слов объединяются единицы с разными семантическими характеристиками, но с одинаковой морфемой или словом в качестве словообразовательного средства. Наличие в структуре разных слов одной и той же морфемы или слова обеспечивает относительную семантическую близость (родственность или тождественность) единиц, формирующих несемантическую группу слов. Например: 单赢 'одиночный выигрыш', 双赢 'беспроигрышный', 三赢 'беспроигрышный', 多赢 'беспроигрышный', 共赢 'взаимовыгодный'; «形象工程'имиджевый проект', 民心工程 'популярный проект', 德政工程 'проект правительства'.

Общие морфемы (или слова) играют важную роль в формировании группы слов, одновременно обеспечивают особенность внешней формы и семантическую внутреннюю связь. См., например, общая морфема 迷 ‘фанат’ в словах 球迷 (болельщик), 影迷 (кинолюбитель), 歌迷 (меломан), 网迷 (любитель компьютерной сети), 棋迷 (фанаты шахмат), 舞迷 (фанаты танцев) и общие слова 绿色 ‘зеленый цвет’ в словах «绿色财富 (зеленое богатство), 绿色食品 (зеленая еда), 绿色通道 (зеленые каналы).

Изменяемая часть группы слов 迷 ‘фанат’ – 球 футбол, 电影 фильм, 歌 песня, 网 компьютерная сеть – является внешним признаком формы, внешним обозначением группы слов. Значение общей морфемы (слова) может быть одинаковым или связанным. Так, рассмотренная выше группа слов «фанат» состоит из общих морфем с одинаковым значением. А группа слов с общей морфемой связанного значения «绿色 зеленый цвет» объединяет слова с различными, но близкими по смыслу значениями: ‘в соответствии с требованиями охраны окружающей среды’, ‘отсутствие загрязнения, полезно для здоровья’ и ‘беспрепятственный’.

Словообразовательная активность общих морфем (или слов), способность их к соединению с различными словами обуславливает высокий или, наоборот, низкий словообразовательный потенциал различных семантических и несемантических групп и обеспечивает развитие лексической системы китайского языка, которая в настоящее время адаптируется к социальной политике, экономике, культуре, к изменениям в идеологии людей. Словарный запас языка испытывает на себе влияние процессов глобализации, в результате появляется большое количество новых слов, наблюдаются новые тенденции в аффиксации, появляются аффиксы нового типа – полуаффиксы или «аффиксоиды». Так, г-н Люй Шусян в работе «Грамматический анализ китайского языка» предложил называть морфемы, занимающие промежуточное положение между корнем и аффиксом, аффиксоидами [15. с.48-49]. Аффиксоиды имеют две отличительные характеристики. Во-первых, они обладают ярко выраженной способностью к образованию новых, часто однотипных, слов, и занимают в них всегда относительно фиксированное положение. Например, префикс «可 может» образует слова «可爱 ‘милый’, 可怜 ‘жалкий’, 可靠 ‘надежный’, 可惜 ‘жалкий’, 可笑 ‘смешной’, 可疑 ‘подозрительный’, а суффикс класса «员 члены» участвует в образовании слов 党员 ‘партиец’, 团员 ‘комсомолец’, 售货员 ‘продавец’, 售票员 ‘продавец билетов’, 指导员 ‘инструктор’. Во-вторых, значение аффиксоидов может быть грамматикализировано частично, это

приводит к тому, что иногда они ведут себя как корень слова и теряют фиксированное положение в структуре лексемы. Число аффиксоидов на современном этапе развития китайского языка увеличивается, сфера применения расширяется, что свидетельствует об активизации словообразовательного потенциала данных словообразовательных средств и создании условий для появления новых лексических единиц.

За последние десятилетия в современном китайском языке появилось много новых аффиксоидов, таких как « / 丿 ворота»; для описания скандала или высказывания негативных отзывов часто используются такие аффиксы, как: 艳照 / 丿 Ян Жаомен (ряд непристойных фотографий женщин-звезд были незаконно опубликованы в сети), 爆炸 / 丿 дверь взрыва (у компьютера Dell три взрыва за два месяца), 杨帆 / 丿 Ян Фаньмэнь (студент университета Ян Фан оскорблял студентов, сбежавших от занятий), 裁判 / 丿 дверь рефери (4 августа 2012 года рефери допустил ошибку в соревнованиях по боксу на Олимпийских играх в Лондоне).

В китайском языке « 吧 бар» как модальная частица и слово из «сяншэн» изначально не участвовало в образовании новых лексем, но появилась транслитерация иноязычного слова « 吧 бар», и было получено много новых слов: первоначальная транслитерация перешла в 酒吧 бар, а затем в 网吧 (интернет-бар), 书吧 (книг-бар), 考试吧 (экзамен-бар). В результате *бар* превратился в суффикс класса слов со значением ‘клуб’.

« 秀 шоу» в китайском языке первоначально означавшее ‘быть красивым’, с появлением иностранного английского слова «шоу», начало использоваться при образовании новых слов 时装秀 (показ мод), 真人秀 (реалити-шоу), 模仿秀 (имитация шоу), 脱口秀 (ток-шоу), т.е. 秀 (шоу) превратилось в суффиксальную морфему со значением ‘выставка, представление’. Все эти примеры свидетельствуют о том, что в современном китайском языке появляются новые словообразовательные средства с высоким словообразовательным потенциалом, поскольку они легко понимаются, принимаются и используются носителями языка для образования новых слов.

Итак, проблема выявления словообразовательного потенциала слов различных частей речи существует как в русском, так и в китайском словообразовании. Интерпретируется данное понятие практически одинаково: и русские, и китайские лингвисты определяют его как способность слова к порождению новых лексических единиц. Однако если в русском языке словообразовательный потенциал весьма плодотворно изучается на уровне комплексных единиц словообразования – словообразовательных гнезд и входящих в их состав

словообразовательных парадигм и словообразовательных цепочек, то в китайском языке деривационные возможности слова расширяются в зависимости от способности регулярно повторяющихся семантических компонентов, участвующих в процессе образования новых слов, приобретать статус словообразовательного аффикса.

Библиографические ссылки

1. Каде Т.Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1993. – 31 с.

2. Свечкарёва Я.В. О деривационном потенциале слов как языковой категории // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2006. – № 300. – С.15 -16.

3. Резанова З. И. Словообразующие возможности существительного: на материале современного русского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Том. гос. ун-т. – Томск, 1983. – 20 с.; Юсупова, Н. Г. Структура словообразовательных парадигм имен существительных в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1980. – 22 с.; Яруллина, Т. С. Словообразовательные возможности русских непроектируемых глаголов: к вопросу взаимодействия грамматики и словообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Моск. гос. ун-т. – М., 1980. – 28 с

4. Леонович В. Л. Формально-количественный параметр описания словообразовательного потенциала вариативных прилагательных в русском языке // Русский язык: система и функционирование: к 95-летию БГУ, к 50-летию каф. рус. яз., 90-летию проф. П. П. Шубы: сб. материалов VII Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 137–141.; Тозик, В. В. Словообразовательный потенциал цветочных прилагательных русского и белорусского языков // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы XVII Междунар. науч. конф., Гродно, 14–15 апр. 2000 г. / Гродн. гос. ун-т ; отв. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2000. – С. 140–143.

5. Денисик Л. Н. Словообразующий потенциал вещественных существительных в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Киев. гос. ун-т. – Киев, 1988. – 16 с.

6. Артюхова С. В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Даг. гос. ун-т. – Махачкала, 2005. – 21 с.

7. Белякова Г. В. Деривационный потенциал словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. – 2007. – Т. 8, № 41. – С. 15–25.).

8. Федотова Е. С. Деривационный потенциал имен прилагательных со значением чувственного восприятия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Киев. ун-т. – Киев, 1998. – 22 с.).

9. Трифонова Н.С. «Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик (на материале английских и русских цветообозначений): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 1986. – 20 с.

10. Артюхова С.В. Указ. работа. – С.3.
11. Каде Т. Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1993. – 167 с.;
12. Суханова И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной-иноязычным словом: на материале русской лексики рубежа XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ин-т филол. образования Самар. гос. пед. ун-та. – Самара, 2005. – 18 с.),
13. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Белгор. гос. ун-т. – Белгород, 2004. – 39 с.
14. Дэчжун Ван. Современная стилистика. 1997. – 174 с.
15. Шусян Люй, Грамматический анализ китайского языка. Пекин: Коммерческая печатня, 1979. – С.96.

БЕЛОРУССКИЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ НА РЫНКЕ КИТАЯ (НА МАТЕРИАЛЕ БАЗЫ ДАННЫХ ВОИС)

Зданчук Н. В

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул.Ожешко, 22, 230023, г.Гродно, Беларусь, tasha_tarok@mail.ru*

По данным ВТО, Китай занимает лидирующую позицию в экспорте товаров. На территории нашего государства можно найти большое количество продукции с пометкой «сделано в Китае». С учетом экспортно ориентированной экономики, для Республики Беларусь актуален вопрос о том, сколько отечественных производителей продвигают свои бренды на китайском рынке. В данной статье рассматривается понятие «торговый знак», основные виды торговых знаков, а также особенности их регистрации согласно правилам Мадридской системы международной регистрации товарных знаков.

На начальном этапе создания нового бренда возникает необходимость в его названии. Руководство организации стремится придумать звучное имя, которое быстро запомнится потребителям его продукции либо услуг и будет выгодно отличать компанию от возможных конкурентов, ведь неспроста существует выражение: «как корабль назовешь, так он и поплывет». Прежде чем приступить к «сочинению» имени, необходимо знать, что является товарным знаком и правила его регистрации.

Согласно закону Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», «товарным знаком и знаком обслуживания (далее –